

— Дворянин? — кто-то неохотно отступил. — Ну и что, что дворянин? Сейчас все равны. Даже если он дворянин, самое большее, что он может сделать — это отправить меня в звёздный суд. Разве он может сделать со мной что-то ещё?

Работник, человек с хорошими принципами, не желая применять силу, понизил голос и сказал:

— Обычный дворянин, конечно, не устроил бы такой шум. Вы не знаете, но этот... он одарённый стихии дерева, и к тому же самый уважаемый древознатец. Если бы он действительно захотел с вами разобраться, нашлось бы множество людей, готовых помочь ему!

Слова работника заставили толпу неохотно разойтись.

Древознатец из знатной семьи — это действительно не тот, кого можно провоцировать. Лучше уйти поскорее.

Цяо Е также последовал за остальными.

Дворянин, древознатец... Этот юноша в белой рубашке действительно отличался от других древознатцев.

По крайней мере, этот древознатец смог покинуть столичную планету и добраться до этой богом забытой планеты-свалки. Даже если его окружали множество охранников, такая привилегия всё же была редкостью.

Цяо Е, дойдя до выхода, задумчиво оглянулся и, случайно увидев лицо юноши, наконец понял, почему этот древознатец удостоился такого обращения.

Этот юноша был младшим сыном генерала Шангуаня из Империи Истер, племянником императрицы и двоюродным братом наследного принца, Шангуань Цзинь.

Оказалось, это был Шангуань Цзинь.

Цяо Е остановился, ещё раз взглянул на юношу в белой рубашке и чёрных брюках, а затем развернулся и ушёл.

Шангуань Цзинь, по сравнению с большинством, включая Цяо Е, был настоящим победителем в жизни.

Родившись в знатной семье, где отец был почитаемым генералом Шангуанем из Империи Истер, а старшие братья занимали высокие посты, его тётя, Шангуань Жунхуа, была императрицей Империи Истер.

А сам Шангуань Цзинь, помимо того, что был любимцем семьи и обладал высоким статусом, с рождения имел огромный потенциал в стихии дерева. После пробуждения способностей в шестнадцать лет он обрёл редкую способность к стимуляции роста и стал уважаемым древознатцем.

В прошлой жизни Цяо Е помнил, что уже тогда он не испытывал симпатии к этому чистому юноше. Не из-за того, что Шангуань Цзинь был детским другом Мужун Яня, а потому, что у Шангуань Цзиня было всё, чего Цяо Е никогда не мог достичь.

Любовь родителей и братьев, открытое положение в обществе, способность к стимуляции роста стихии дерева... всё это было тем, о чём Цяо Е мечтал, но никогда не мог получить.

Цяо Е не мог испытывать симпатии к такому Шангуань Цзиню, даже если тот не причинял ему вреда намеренно. Конечно, Цяо Е тоже не стал бы ничего делать только из-за своей неприязни.

Напротив, Шангуань Цзинь, у которого было всё, что можно пожелать, только из-за того, что Мужун Янь выбрал не его, а Цяо Е, постоянно создавал Цяо Е проблемы.

Цяо Е поначалу не понимал, но позже, когда императрица в очередной раз заставила его принять зелье деторождения, чтобы продолжить королевскую линию, Шангуань Цзинь насмеялся над ним и даже заставлял его развестись с Мужун Янем. Именно тогда Цяо Е наконец понял, что Шангуань Цзинь, которому он так завидовал, сам завидовал ему из-за статуса наследной принцессы, которого Цяо Е даже не хотел.

При этой мысли Цяо Е слегка улыбнулся.

Именно с того момента он перестал завидовать Шангуань Цзиню.

Не стоило.

Человек, у которого было всё, завидовал ему, у которого не было ничего, кто был вынужден прятаться в углу, защищённый другими. Что было завидного в таком Шангуань Цзине?

Цяо Е покачал головой. Хотя он не понимал, зачем Шангуань Цзинь сюда приехал, он не собирался больше думать о нём. Выйдя из отдела семян, он свернул за угол и направился в отдел оружия.

Мужун Янь как раз выбирал оружие.

Награда за охоту на тысячелетнюю орхидею была и так щедрой, а с учётом семян орхидеи и Цяо Е, и Мужун Янь получают немало кредитов.

Поэтому Цяо Е предложил Мужун Яню выбрать оружие четвёртого ранга. Он считал, что награда, которую получит Мужун Янь, должна быть достаточной для покупки оружия, которое ему понравится.

Однако, подойдя к Мужун Яню, Цяо Е обнаружил, что тот выбирает оружие первого ранга.

Цяо Е слегка приподнял бровь:

— У меня уже есть кнут и кинжал, я пока не планирую покупать другое оружие.

Мужун Янь, держа в руках арбалет, услышав Цяо Е, одной рукой продолжал держать арбалет, а другой обнял его за талию.

Прежде чем Цяо Е успел рассердиться, Мужун Янь серьёзно начал объяснять:

— Твой кнут и кинжал подходят только для ближнего боя. А те, что на твоих лодыжках... пока ещё не развились, и их нельзя использовать. Этот арбалет же подходит для дальнего боя. Особенно в командных схватках, когда другие используют свои способности для атаки, ты тоже сможешь помочь.

— Хотя этот арбалет — оружие первого ранга, мы можем усовершенствовать стрелы. — Мужун Янь не был заинтересован в стрелах, которые шли в комплекте с арбалетом, вместо этого он указал на продающиеся отдельно шипы рыбы второго ранга. — Если использовать шипы, пропитанные парализующим зельем, твоё оружие первого ранга может использоваться как

оружие второго ранга.

Когда Мужун Янь говорил об оружии, его лицо оставалось холодным, но его аура и серьёзность излучали особую притягательность, заставляя Цяо Е на мгновение забыть о руке мужчины на его талии и кивать в такт его словам.

Хлоп. Хлоп.

Два хлопка раздались, заставив Цяо Е очнуться, и он тут же попытался оттолкнуть мужчину.

Но его сил было недостаточно, и он не мог позволить себе устраивать сцену на публике, поэтому в итоге не смог оттолкнуть мужчину, позволив наблюдателю смотреть на них с многозначительным взглядом.

— Этот господин говорит правильно. — Человек, подошедший, был одет в повседневную одежду, но Цяо Е, видевший множество военных, сразу понял, что этот человек с прямой спиной, который всегда выглядел, как будто стоял по стойке смирно, был военным, и, судя по его манере держаться, занимал высокий чин.

— Война между Империей и татарианами неизбежна. Если вы готовы служить в имперской армии, свяжитесь со мной. — Человек снова посмотрел на Цяо Е, на лице не было улыбки, но в глазах светилась насмешка. — Даже если вы не хотите служить, этому... ему ещё нет и двадцати, верно? Если он не достиг двадцати, ему всё же лучше пойти учиться, иначе в будущем...

В нынешней Империи Истер каждый может бесплатно получить высшее образование. Если кто-то отказывается учиться, это будет отмечено в его коммуникаторе, и в будущем, при поиске работы, службе в армии или даже при вступлении в отряд наёмников, такого человека будут презирать. Ведь сейчас в университет можно поступить без экзаменов, и специальность можно выбрать свободно. Если кто-то всё же отказывается учиться, разве не заслуживает он презрения?

Человек не стал продолжать, лишь сообщил номер своего коммуникатора, чтобы Мужун Янь запомнил его, и добавил:

— Я слышал от Пэй Цзинмина, что вы — одарённый четвёртого ранга в стихии льда. Нам, в армии, очень нужны такие таланты, как вы. Если у вас есть потребности, мы постараемся их удовлетворить. Пожалуйста, подумайте над моим предложением.

Затем он ушёл.

Услышав, что человек упомянул Пэй Цзинмина и заговорил о его учёбе, Цяо Е слегка нахмурился.

Мужчина рядом с ним крепче обнял его за талию и вдруг спросил:

— Цяо Цяо, в какой университет ты хочешь поступить?

Цяо Е... конечно, тоже планировал продолжить учёбу.

Не ради диплома, а чтобы узнать больше о применении способностей в Академии Одарённых. Мужун Янь, хоть и учил его кое-чему, но через несколько месяцев, когда его память восстановится, он уже не сможет учить его. Тогда Цяо Е действительно сможет рассчитывать

только на себя.

Изначально Цяо Е планировал, что после восстановления памяти Мужун Яня, когда он накопит достаточно кредитов, он поступит в Академию Одарённых Империи Федерации. Таким образом, даже если Мужун Янь вспомнит этот период своей жизни, он вряд ли сможет его найти.

Но этот план явно не подходил для обсуждения с Мужун Янем.

Поэтому Цяо Е покачал головой:

— Подождём. Мне всего шестнадцать, через пару лет можно будет поступить.

<http://bllate.org/book/16343/1476572>